

Сагатбек Медеубекулы

*Доцент, заведующий кафедрой
издательского дела и дизайна СМИ
КазНУ им. аль-Фараби*

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕ- ДОВАНИЯ УСТНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ- ШЕШЕНСӨЗ

Мақала авторы публицистика туралы бұрын айтылған ғылыми тұжырымдамаларға сүйене отырып, қазақтың ауызша сөз өнерінің қыр-сырларын зерттеу нәтижесінде өзінің ой-пікірін білдіреді.

Having addressed to earlier stated scientific opinions on publicism and developing these ideas in sphere of oral publicism, the author mentions the Kazakh oral publicism as independent scientific object and does the conclusions.

До того, как распространилось понятие «публицистика», идущее от латинского слова – «публикус», об этой теме в исследовательской сфере уже говорили. В казахском языке имеются такие ее понятия, как «қауым» – «объединение», «жиналған жұрт» – «народное собрание», «алқа топ» – «торжественное собрание», «қоғам» – «общество». Значение же «публицистики» сводится к искусству высказывания перед народным или торжественным собранием, или объединением людей, или перед каким-либо иным сообществом. Но, переняв сам этот термин с латинского языка, народы мира не используют его именно в этой форме. Найдя эквивалент, они вводят это понятие в научный оборот в соответствии со своими традициями.

Например, в китайском языке нет слова «публицистика». Вместо него они используют термин «шышыжынлун» (время + действие + политика + социум + слово), а японцы – термин

«рондан» (но в публицистических изданиях «кокай хоодо»), корейцы – «коннан», монголы – «огуулэл». Названия эти они приближают к терминологическим понятиям своего народа, сохраняя внутренние закономерности и нормы родного языка и уделяя особое внимание смысловой, содержательной, стороне. Они не допускают прямого перевода. Мы также ищем в слове «публицистика» не внешнюю форму, а внутреннее содержание.

Ряд ученых и до нас рассматривал эту проблему, исходя из темы.

Например, В. Даль писал: «Публицист – это, в основном, писатель, пишущий в газете и журнале о правах народа, об общих проблемах современности». То есть, по определению Даля, публицист – писатель, затрагивающий посредством письма общие для всех проблемы сегодняшнего дня. В его определении нет слова «устно».

Тем не менее, есть русские ученые, высказавшие свое мнение по этой проблеме в связи с устной литературой, с устной народной литературой (с фольклором).

Так, В. Ученлова говорит о том, что «устная публицистика», или иными словами, злободневная политическая мысль, обращенная к живому, непосредственному восприятию широкой аудитории, облекалась не только мастерством тщательно продуманных речей, но и мастерством импровизации фольклорных произведений...».[1] (Ученлова В. Публицистика и политика. М.: Издательство политической литературы. 1979, С. 35).

Здесь автор говорит именно об «устной публицистике», но берет это понятие в кавычки. Причина этому – в русском научном понятии этот термин еще установился. Из высказывания выше нам также ясно еще одно – «политическое мнение, затрагивающее актуальные проблемы сегодняшней действительности» становится определяющим в качестве понятия устной публицистики. Мы обращаем наше внимание еще и на то, что это «политическое мнение обращено к широкой аудитории», общественности.

Следующее, на что мы обратили наше внимание, – это обращение к многолюдному собранию реализуется не только в форме основательно продуманной речи, но и через лежащие в их основе импровизации и одухотворяющие их фольклорные произведения.

По нашему замечанию, публицистика – это не только произведения, рождаемые политической мыслью. Если соотнести ее с истиной, высказанной выше ученым, о том, что публицистика берет примеры на «злободневную политическую тему из фольклорных произведений», то

представится невероятно сложным определить точную, по дням упорядоченную, политику каждого периода.

И все же устная публицистика использует народные формы словесного искусства из фольклорных произведений. Ведь пробуждать сознание масс, волновать их сознание можно не только через назревшие проблемы сегодняшнего дня, но повествуя о прошлом, воскрешая национальную память. Это осуществляется посредством фольклорных произведений и устной публицистики, т.е. формами народного устного публичного высказывания – шешенсөз. Уже упомянутый ученый тут же добавляет: «...публицистика выражает народное мнение, его мысль, его ежедневную волю через прессу, радио и телевидение». (Там же. С. 9.).

По-нашему мнению, и профессиональное устное публичное выступление-шешенсөз и народное, и официальные и неофициальные его виды могут пробуждать сознание народа, выражая общественное мнение непосредственно в аудитории без особой необходимости радио, телевидения или прессы. Это его прямая функция.

А вот еще мнение, требующее нашего пояснения: «Развитая в масштабах средневековья массовая письменная культура, из которой выделилась мощная ветвь – публицистика (в нашем понимании көсемсөз – публицистика и жазба публицистика – письменная публицистика. С.М.), унаследовавшая огромный опыт устной народной литературы, всеми своими жанрами одухотворялась из бездонной сокровищницы фольклора» (Там же. С. 45.).

Здесь мы заметим: письменная публицистика есть разновидность письменной культуры. Какое духовное наследие составляет, по мнению ученого, содержание «письменная культура»? Литература? Языкознание? Или, может быть, история? Или собрание философских идей?

По-нашему, понятие «письменная культура» составляют все произведения, которые пришли в свет в виде рукописей, на бумаге. В их ряду, конечно, есть и жанры публицистики, другие ведущие жанры общественно значимых устных высказываний. Но совсем ничего не говорится об устной публицистике, об искусстве устной словесности, обращенной к общественному сознанию. Одновременно ученый отмечает, что «публицистика как ветвь средневековой культуры, унаследовала большой опыт устной народной литературы, питаясь всеми жанрами из бездонной сокровищницы фольклора». По нашему мнению, нельзя забывать, что целый ряд фольклорных произведений и произведений устной литературы был значительно обогащен испол-

нявшимися непосредственно перед слушателями устными формами выступления-шешенсөз, с течением времени ставшими частью народного наследия.

А вот мнение, касающееся публицистики и заслуживающее особого внимания: «Публицистика (публицистика, лат. Publicus – общественный) – ответвление литературы и журналистики, затрагивающее острые проблемы общества...» (Словарь литературоведческих терминов. / Составители – З. Ахметов, Т. Шанбаев. – Алматы, Родной язык, 1996. - стр. 240).

Здесь, как видим, требуют своей конкретизации и своего уточнения ранее принятые и устоявшиеся понятия и смыслы. И действительно, является ли публицистика ответвлением литературы, как утверждают выше авторы?

Литература – результат художественной мысли. Художественное качество – плод времени. До самой художественной мысли с самого начала в жизни случаются происшествия, события и сопутствующие им факты, сведения и достоверная информация.

Эти факты и сведения, порожденные явлениями и событиями, распространяются через устную публицистику, после установления в общественном сознании определенных понятий, художественных характеристик и описаний, типических образов.

Если художественная мысль возникнет в это время, то она еще никак не может быть литературным произведением. Литературное произведение должно иметь систему образов и событий, выразительных художественно-языковых средств, индивидуальные черты героев, природу их внутренних взаимоотношений друг с другом, а самое главное – ясную идею и вечную, а не проходящую тему-однодневку.

Для осуществления всего этого писателю необходимо иметь большое количество времени. Отбирая и пропуская через свое сознание материал прошедших событий и мнение большинства людей, писатель приходит к самостоятельному художественному решению. Окончательный вывод он подчиняет основной идее. Только после этого пишет. Написанное проверяет. Исправляет ошибки. Пересматривает. Переписывает. То есть до выхода в мир литературного произведения идет долгий процесс. А у публицистики пробуждения народного сознания ограниченное количество времени. А у спутника письменной публицистики – устного публичного выступления – еще меньше.

Поэтому кроме языка, устное публицистическое выступление не использует никаких дополнительных средств. Информация возникает в

момент самого события, порождая общественное мнение. Правда, что и литература, и публицистика, и устное публичное выступление подвергаются одним и тем же нормам и правилам языка. Он – их средство, и их оружие. Но и это не является основанием для их объединения, так как они выполняют различные функции и пути реализации, и содержание, и формы. И публицистика, и устное публичное выступление-шешенсөз с самого начала нацелены на подлинные документы и точную информацию, на ясные факты, через которые они воздействуют на общественное сознание в происходящий момент. И в этот момент они ориентированы на слушателя, читателя, зрителя. Сказанное в текущий момент может устареть уже завтра и даже совсем забыться. Это особая закономерность устного публицистического выступления-шешенсөз. А если литературное произведение забыто, значит, оно не выполнило своих функций. Литература – плод художественной мысли, а публицистика и шешенсөз – продукт точной мысли.

Выше было высказано: публицистика, или замансөз является «одним из ответвлений журналистики». И действительно, актуальные проблемы, затрагивающие общественное сознание оглашаются публицистом или тем, кто устно обращается к массам через средства массовой информации. Одним словом, тут на помощь приходит журналистика. Это ее основная функция. Наряду с такими большими и важными проблемами, как интересы государства и судьбы нации, каждый сознательный гражданин через средства массовой информации своевременно получает информацию обо всем, что происходит. Эта информация предоставлена вниманию общественности посредством журналистики. Такая подача проблем на злободневные темы на страницах газет и журналов, устоялась в нашем сознании как «публицистика». Поэтому и публицистика и кажется «ответвлением журналистики». При этом необходимо помнить: публицистика в каждом народе и в каждом государстве появилась в устной форме еще задолго до появления журналистики газет, журналов, радио и телевидения, пробуждая общественное сознание, порождая общественное мнение, формируя общественную мысль. То есть устное публичное высказывание появилось раньше журналистики, и в определенной мере способствовало появлению в мире журналистики. В связи с развитием общественных отношений, поступательным промышленно-производственным прогрессом, концентрацией населения и их взаимоотношениями возникло искусство направлять сознание масс на решение проблем, стоящих перед государством, то есть

все это направило публицистику на поиск новых способов распространения и обмена информации. Прежнюю устную информацию полностью заменили газеты и журналы. Но при этом устное объяснение, пропаганда, агитация перед общественностью не утратили своего значения перед газетным словом. Пока основная масса не ознакомились с письмом, пока все не начали читать газет и журналов, и даже, когда все пришли к этому, в народе из-за привычки слушать устное слово не иссякала потребность в устном публичном слове. И оно вместе с журналистикой выполняло общественно-социальные функции. Словом, публицистика возникла раньше газетно-журнальной продукции, и поэтому нет оснований считать ее ответвлением журналистики.

Подтверждением того, что публицистика выполняет свои функции и без журналистики могут быть произносимые с высоких трибун руководителями государств устные сообщения о путях правильного решения проблем общества, которые называют политическим выступлением, или лекции академиков перед учеными или профессоров перед студентами, или устные их выступления перед молодежью, которые называют научным выступлением, или же слово, сказанное в поддержку какой-либо идеи перед собранием или в мажорисе, которое называют выступлением-поддержкой, речь же, сказанную в зале суда в защиту или в обвинение называют судебным выступлением, а пропаганду религиозных идей перед собравшимися – устной агитацией. Все эти устные выступления осуществляется и без вмешательства журналистики. Поэтому трудно окончательно утверждать, что публицистика есть ответвление журналистики. Уместно будет привести здесь следующие положения: «Во-первых, журналистика - особый социальный институт, объединяющий различные учреждения... Во-вторых, журналистика является системой видов функций... В-третьих, журналистика – множество специальностей... В четвертых, журналистика система произведений... В пятых, журналистика – единое собрание направлений, формирующее виды печати и программ... В шестых, журналистика – собрание учебных дисциплин и научных направлений и самостоятельных научных направлений, исследующих проблемы СМИ». (Б. Жакып. Формирование и пути развития казахской публицистики. Алматы. – Білім, 2004, стр. 28-29).

Среди этих положений нет идеи, что «журналистика – вид творчества». Здесь есть пояснение, что она - «система творчества». А публицистика рождается в результате высоких творческих исканий и «вместе с тем ...охватывает и выступле-

ния на актуальные общественно-политические темы перед широкой аудиторией... публицистика – вид творчества, имеющий свой объект, структуру, содержание, цель, место, функции, форму, известную систему жанров и свои способы воздействия на общество». (Б. Жакып Формирование и пути развития казахской публицистики. Алматы. – Білім. 2004, стр. 28-30.)

Как было уже замечено, пропасть между понятиями публицистика и журналистика очень большая. Стало непреложной истиной, что журналистика служит золотым мостом между обществом и публицистикой, и что сама по себе эта функция является артерией существования общества. Без журналистики и устное публичное выступление, и публицистика владели бы жалкое существование. Для того, чтобы донести до публики какую-либо проблему, необходимо опубликовать написанное в газетах или журналах, а сказанное – передать по радио или телевидению. А если бы не было публицистики или периодики, то все напечатанное на страницах газет и журналов или сказанное кем-то не смогло бы справиться с задачей пробуждения общественного сознания, побуждать к общему делу, направлять к цели.

СМИ тогда станет успешным, если заговорит языком современности, если станет отвечать высоким целям общества и великим чаяниям нации. А говорить языком современности входит в обязанности только устного публичного высказывания и публицистики. Словом, журналистика и публицистика, дополняя друг друга, выполняют свои функции как движущая сила общественного сознания.

Признание публицистики как науки – необходимость. Только в нашей стране, не говоря о других государствах, было проведено большое количество научных изысканий и написано трудов. А сколько понятий, объяснений, заключений, выводов, справочников и уточнений введено в научный оборот. Это подтверждается и непрерывным развитием научной мысли о публицистике, начиная со времени Ахмета Байтурсынова и до наших дней. В трудах ученых, рассматривающих публицистику, начиная с ее определения, функций, путей ее формирования и развития, ее тем, идей, структуры, сюжета, языка, видов и жанров это составляет особое теоретическое направление.

К трудам этого направления относятся работы Х. Бекхожина о путях развития и истории казахской прессы (Х. Бекхожин. «Пути развития казахской прессы». – Алматы, КМБ, 1964. и «Очерки по истории казахской прессы». – Алматы, Мектеп, 1981); Т. Амандосова о теории и прак-

тике публицистики и системе ее жанров (Амандосов Т. «Жанры казахской советской прессы». – Алматы, Мектеп, 1968. «Публицистика – голос эпохи». – Алматы, Казахстан, 1974; «Теория и практика советской журналистики». – Алматы, Мектеп, 1978.; Диссертация «Современная казахская публицистика» – Автореф., – Алматы, 1982). Первыми работами в этой сфере считаются очерки Б. Кенжебаева, осветившими весь прошлый путь национальной прессы (Кенжебаев Б. «Очерки казахской прессы». – Алматы, 1950.). К ним следует отнести и исследование Т. Кожакеева, восполнившим белые пятна истории журналистики и публицистики и сформировавшим новые взгляды на жанры журналистики. (Кожакеев Т. «Спутник молодых языковедов». – Алматы, Рауан, 1991; «Голубые вершины». – Алматы, Казахский университет, 1992). С яркими публицистами своего времени и трудами, заложившими национальные основы науки книговедения и истории книги, знакомят нас труды Ш. Елеукенова. В них уделяется важное значение пропаганде, распространению публицистики (Елеукенов Ш. «Основы книговедения». – Алматы, Санат, 1997.; «Интеллект современника». – Алматы, Жазушы, 1977.). Большой вклад в исследование публицистики внес М. Барманкулов, высказавший оригинальные и конструктивные идеи о телевидении и радиожурналистике (Барманкулов М. «Жанры печати, радиовещания и телевидения». – Алматы, КазГУ, 1974.). Его труды составляют внушительный объем. Они посвящены роли отдельных личностей в истории публицистики. Одним словом, теория и практика публицистики непрерывно исследуется уже на протяжении целого века, а значит, пришло время сказать о казахской публицистической науке. У этой науки есть еще много неосвоенных, не разработанных, живых тем. Одно из них – устная публицистика, или устное публичное выступление.

Известно, что ученые, стоявшие у истоков публицистиковедения, попав под влияние западного и русского понимания и интерпретации, смотрели на публицистику как ответвление письменной культуры и исходили из этого обстоятельства. Из-за того, что в нашу жизнь вошли телевидение и радио, с помощью которых осуществляется воздействие на общественное сознание, и из-за ограниченного эфирного времени для выступления перед микрофоном на устную публицистику в сфере журналистики вначале смотрели с недоверием. Честно сказать, многие

считают публицистику областью письменной культуры. Правда, что в наше время массовая публицистика является самостоятельным разделом письменной литературы.

В казахском словесном искусстве лишь только после А. Байтурсынова стали говорить об устной публицистике. Если на эту тему и нет сейчас специальных трудов, то все имеются диссертации и монографии, посвященные ей. Работающий в этом направлении, отличающийся смелыми идеями, ученый Б. Жакып в своих исследованиях на конкретных примерах доказывает, что на формирование казахской письменной публицистики большое влияние оказало сохраненное устное наследие. Отмечая, что героические сказания – батырлар жыры – являются образцом устной публицистики, что публицистические мотивы есть в поэзии жырау и в речах красноречивых шешенов-ораторов, ученый приходит к следующему заключению: «В результате исследования прояснены природа публицистики и две ее разновидности с начальных эпох истории человечества. Первая – устная публицистика, передававшаяся из поколения в поколение. Вторая – письменная публицистика, возникшая после введения письма и обозначения. В истории казахского народа обе они получили признание на должном уровне.» (Там же. стр. 65) Одним из первых, кто сказал специально об устной публицистике, стал К. Асанов, исследовавший в своей докторской диссертации публицистические грани айтыса. Приводя примеры из прошлых и современных айтысов, обращая внимание на речи, пробуждающие общественное сознание, затрагивающие актуальные проблемы сегодняшнего дня, призывающие к героическому духу, открыто и смело освещающие перед народом проблемы страны и земли, судьбы нации и – имеющие важное государственное значение политические, экономические, социальные, духовные проблемы, диссертант стремится доказать, что устное искусство это и есть форма публицистики.

Эти два актуальных труда доказывают то, что устная публицистика – особый вид национального словесного искусства. О необходимости специального исследования этой темы с лингвистических позиций говорится в работе языковеда А. Мусабековой «Языковые средства, выражающие экспрессию и эмоцию в современной казахской публицистике», посвященной устной публицистике.